

нако ее нельзя так просто устранить. Это было бы неблагоразумным шагом и могло бы крайне разгневать господа бога, — монсеньер Реньо перекрестился и поднял глаза к небу, — если бы господь бог был хоть в какой-то мере причастен к ее судьбе. Чем они рискуют, если подвергнут мнимую «святую» проверку? Она будет с легкостью разоблачена. Разве сир де Тремуилью не было бы интересно посмотреть на забавный спектакль? Лично он, канцлер, полностью поддерживая мнение шамбеллана, считает все же, что так называемую Деву следует принять во дворце и испытать. А потом, если их предположения подтвердятся, — архиепископ вздохнул, — ее можно было бы отдать и солдатам, как остроумно советует уважаемый сир де Тремуиль.

Король слушал эти слова с искренним удозлетворением, ибо они отвечали его собственным мыслям. Как-никак, а взглянуть на Деву все-таки любопытно. И он действительно в этом случае ничем не рискует...

Шамбеллан сопел сильнее, чем обычно. Он переводил взгляд с канцлера на короля и с короля на канцлера. Он потел и думал.

Аргументы монсеньера выглядели убедительно, много убедительнее, чем его, Тремуиля, ругань. Любопытство короля явно возбуждено. Интересно, чем руководствуется канцлер, делая свое предложение? Впрочем, он ведь не спорит с шамбелланом, он как будто согласен с ним. А что касается забавного представления... Что ж, Тремуиль не возражает. Он даже готов сам его организовать.

— Ваше преосвященство говорит мудрые речи, — подытожил свои мысли де Тремуиль. — Они отвечают и нашим желаниям. Однако чтобы спектакль стал действительно занятным, мы предложим одно предварительное испытание. Пусть мнимая «святая» на приеме сама отыщет короля в толпе придворных и подойдет прямо к нему... — И де Тремуиль, восхищенный своей выдумкой, так захохотал, что чуть не свалился с кресла.

Улыбнулся и король. Монсеньер Реньо секунду помолчал. Последнее предложение шамбеллана ему